

6+

Эльза Вий

Марена

Эльза Вий

Марена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63737106

SelfPub; 2021

Аннотация

Жила-была в лесу старая ведьма. Казалось бы – сиди себе да чаёвничай: хочешь – с лешим, а хочешь – с водяным. Но полно других забот у Марены. То гостей незваных из леса выпроваживает, то зверям помогает, то гонцов от друга встречает... Да мало ли забот у одинокой лесной старушки?

Содержание

Сказ Осенний	4
Сказ Зимний	12
Сказ Весенний	24
Сказ Летний	36
Сказ Последний	45

Эльза Вий

Марена

Сказ Осенний

– Ой, бабоньки... Слыхали, что ведьма наша учудила?

– Это ты про горе-грибника нашего?

– Ага, а вы уже все знаете?

– А что тут не знать? Всей деревней с его морды грибы собирали. Да не поганки, а подосиновики да белые. Один снимаешь, новый вырастает! Вся деревня грибов столько на зиму засолила... Несколько лет в лес ходить не придётся!

– А вот интересно, за что она его так?..

– Да какая разница. Вот что бы ещё кто так по ягоды сходил...

Светало. Из леса постепенно отступал мрак, приятно пахло пряной осенью и свежестью. Где-то уже лежал первый иней. В глухой чаще, на маленькой полянке стоял дряхлый домик: два окошка, дверь да печная труба. Крыша давно поросла мхом, пол дома обвивал плющ, у края опушки из груды камней бил родничок. Каждый в деревне знает, что это – дом ведьмы Марены, нелюдистой старухи, которая не жалуется гостей. И пусть весь мир сейчас борется с магией как с са-

мым страшным проявлением зла, Марену никто не трогал; во первых – баба она хоть и странная, но тихая – просто так никого трогать не станет, а во вторых – себе же хуже. Много уже всяких витязей пытались искоренить зло в этом лесу (хотя в каком месте одинокая старушка являлась злом – не знал никто в деревне), но в итоге уходили ни с чем, если, конечно, могли стоять на своих двоих... или четырёх...

В деревне Марену побаивались, но уважали. Не первый век живёт она в этой чаще, деревня сама младше будет чем ведьма. Зато лес цветёт, дарами щедрыми одаривает, нечисти в нем нет, Марена следит за порядком. Страдают от старой ведьмы только заезжие дураки и дураки местные. А так – спокойнее край не найти.

Марена, для своих то лет, которых у неё не мало, была красива. Высокая, с тонкой талией, волосы длинные, белые, как снег, на лице – благородная старость. И добрая: зверей лечит, за лесом приглядывает, чтобы и ягоды и грибы были, чтобы все цвело и жило. Только людей она не любила.

– Так почему же ты людей не жалуешь, мать? – лениво протянул Водяной, доедая сметану.

– А за что их жаловать, – тихо отвечала Марена, вытирая полотенцем мокрые тарелки. – Жадные они больно. Вчера шла по лесу, увидела небольшой такой подосиновик. Нагнулась за ним, мне на суп больше грибов и не надо, а тут, как из под земли, выскочил мужик, два больших лукошка с грибами в руках, во всех карманах грибы, рубаху в зубах держит, и

из неё грибы сыпятся. Схватил подосиновик и гордо так поковылял в кусты. Я его спрашиваю: зачем тебе столько? А он мне: ещё найдёшь, а мне мало. Ну и нестерпела я... Теперь до зимы на нем грибы расти будут. Мало не покажется, – ведьма неспешно расставляла тарелки. – Жадные они. И боли чужой не понимают. Думают, будто у собаки зубы по иному болят. Все ходят, землянику топчут, ветки ломают просто так, зверей пугают, ради забавы отлавливают и мучают.

– Может они это не со зла? – вздохнул Водяной.

– Да, ясен пень, что не со зла, – вздохнула Марена, присаживаясь за стол рядом с гостем. – От глупости они это. Не ведают, вот и...

Разговор прервал громкий стук в дверь. Марена махнула рукой и дверь отворилась. На пороге стоял заяц, прижав уши и нервно переминаясь с лапы на лапу.

– Бабушка! Помоги! Спасения нет! Пропаде-о-ом!... – запрыгал вокруг стола неожиданный гость.

– По существу давай, – безразлично протянул Водяной. Ведьма взяла зайца на руки.

– Там... Это... – пытаюсь отдышаться, затараторил заяц. – Охотники!

– Ну, здесь ничем помочь не могу, – горестно вздохнула Марена. – Зима ведь скоро, а люди без одёжи мёрзнут. Нет у них меха, как у тебя. И так редко тут бывают.

– Да на кой им столько шкур тогда?! – завопил заяц, спрыгнув на пол. – Можно подумать, они все царство одеть

хотят! С собой телегу с братьями нашими везут, уже на шкуры разделанными! Никого не щадят. А вчера ночью пол-леса отравой облили, что не съешь – кишки выворачивает! Весь лес мёртвым зверем усыпан! А они ходят только, да собирают!

С каждым словом ведьма менялась в лице. К концу рассказа она уже была в бешенстве. Но, кое как, взяв себя в руки, пошла в лес.

А в лесу было все, как рассказывал заяц: птицы и звери лежали не дыша, трава стала увядать, а мох почернел. В лесу было до боли тихо, лишь вдалеке слышалась возня и крики. Ведьма поспешила туда. Три мужика пытались вытащить телегу из непроходимых зарослей. В телеге горой лежало их богатство: от беличьих хвостов до медвежьих шкур.

– Левее давай! – орал один. – Мы так до зимы не выйдем отсюда! Навались!

– По что вам столько шкур? – тихо спросила Марена. Мужики разом подпрыгнули и онемели: они так были заняты телегой, что не увидели как она подошла. Старуха смотрела строгим взглядом, с укором.

– Шла бы ты, бабка! – сказал "главарь". – Не до тебя... Навались!

Марена легко взмахнула рукой и телега взмыла в небо, застыв у крон вековых сосен. Мужики переменялись в лице, один даже упал на землю, широко открыв рот и глаза.

– Ведь... Ведьма! – заорал другой, падая и спотыкаясь по-

бежал напролом через малиновые кусты. Следом за ним медленно пополз тот, кто сидел на земле.

– Ты что делаешь, бабка? – как-то недобро спросил "главарь".

– По что зверей столько погубил? Правду говори! – Марена щёлкнула пальцами.

– От развлечения, – начал удивленный мужик. Рот его говорил сам и никак не слушался. – Это же денег сколько можно заработать! А отраву эту на халяву получил! Попробовал на зверях и понял – золотая жила!!! – мужик отчаянно пытался закрыть рот руками, стиснуть зубы, засунуть в рот тряпку, но ничего не помогало. – И этих взял в соседней деревне, потому что уже телегу сам волочь не мог! Это лишь часть. Видела бы ты, бабка, сколько я уже продал!

Марена щёлкнула пальцами и мужик прикусил себе язык. Щёлкнула ещё раз и перед ней появились те два "браконьера", что пытались убежать. "Главарь" выл на земле от боли. Один мужик стоял как вкопанный, другой же пытался бежать, пыхтел, кряхтел, кричал, но невидимая сила не пускала его.

– Значит ради забавы и денег столько живности погубили? – тихо спросила ведьма. – Вот вам и награда по делам и заслугам...

За резным окном виден двор,

За околицей стоит бор.

Сторожить тебе нынче его богатство,

Кабы не хозяйничал в нем вор!

Марена хлопнула в ладоши и мужик, что стоял, как столб, превратился в кривое сухое дерево.

–Торопливы, быстры твои ноги,

Да бегут по лихой дороге.

Загребуши твои ручонки,

Да нужны лишь для дел чёрных.

Сколь добра от тебя мир познал,

Тем и будешь владеть ростом!

Хлопнула второй раз Марена сухими рученьками и превратила бегуна в улитку. Оставшийся лиходея медленно встал, доставая нож из-за голенища. Ведьма взмахнула рукой и мужик замер, не в силах пошевелиться.

– За лесом – гора,

В горе – нора.

А в норе той зверёныши хнычут,

День и ночь свою мати кличут...

Не ведают звери кривды пути.

За дела свои ты заплати!

Носить тебе век звериную шкуру,

Пока не исправишь гнилую натуру!

Хлопнула третий раз ведьма в ладоши и мужик начал обрастать густой шерстью разноцветной: где рыжей, где чёрной, где серой, где бурой. Мужик так перепугался, что побежал прочь, не оглядываясь. А ведьма опустила телегу на землю, выложила шкуры вокруг себя, каждой шкуре и хво-

сту что-то прошептала, хлопнула в ладоши и все шкуры превратились в зверей. Они долго стояли на месте, не понимая, что случилось.

– Спасибо, – тихо сказал волк.

– Спасибо, – повторили звери и разбежались в разные стороны.

Когда ведьма вернулась домой, водяной все так же лениво потягивался на стуле, доедая последнюю баранку.

– Что-то ты, мать, долго... Я уж думал уходить.

– Так уходи. Опять всю горницу водой залил да рыбой провонял, – бросила старуха и принялась убирать лужу, что натекла с водяного.

– А вот и пойду, – лениво поднялся водяной и похлопал к двери, оставляя за собой ещё больше луж. – Все равно баранки кончились.

Он уже стоял у двери, как ведьма окликнула его.

– Нашли грозу. Надобно из леса всю грязь смыть. Что бы отравя в землю, да поглубже, ушла.

– Сделаем, – бросил водяной и исчез, оставив после себя очередную лужу.

– Ой, бабоньки, сил нет уже. Третий день как из ведра поливает. Неужто ведьме из леса болото сделать вздумалось?

– Да не, не она это. Осень на дворе. А ежели и она, значит надо так. Она просто так ничего не делает.

– Это да... Взять хоть этих охотников, что не так давно через деревню проходили. Столько зверя лесного погубили. И все мало. Их ведь предупреждали, мол, не ходите в наш лес, наш лес вам не по зубам. Они лишь посмеялись.

– Зато видели какой их главный вернулся? Нет? Ой, бабоньки-и... Вылетел из леса, как пчёлами ужаленный. Весь в шерсти, косматый, как медведь. Проорал что-то, никто так и не понял что, и убег куда-то.

– Так он же не один в лес ходил. А где его друзья горемычные?

– Да черт его знает. Не все ли равно? Но как поливает, как полива-а-ает...

Сказ Зимний

– Ой, бабоньки, ну и холодина...

– И не говори. Как ведьма в лесу живёт, черт её знает...

– А что ей, старой, прости Господи, сделается? Хворосту вокруг хватает, едой за лето должна была запастись.

– А я вот переживаю. Уже колядки скоро, а её как и нет вовсе. Из леса никто с воплями не выбегает, в лесу зверя не увидишь, околдованных тоже уже с начала осени нет.

– Может померла?

– Ага, вот жила себе столько лет и тут просто взяла – и померла?!

– Согласна, не может быть.

– Эх, скучно же ка-а-ак...

– Ой, бабоньки! Гляньте! Витязь!

– И правда. Эй, Витязь! Ты куда?

– Куда? В лес?! Зачем?!

– Чего-чего? Подвиг, говоришь? От злой ведьмы, значит, землю избавлять идёшь?! Ну-ну.

– Вот на ещё одного витязя меньше станет... Я говорю – удачи тебе, горемычный!

–... а я ему и говорю: ты мне зубы не заговаривай! Что я – дурак какой: пуговицу от монеты не отличу! А он мне: мол знаешь сколько этой пуговице лет? Да и какая разница, мол,

монета из золота, и пуговица из золота. А я ему... – размахивая руками, почти кричал Леший. Был он не велик ростом, похож на щуплого старичка, если не обращать внимание на мох и ветки, что покрывали его почти полностью.

Марена попивала чай из блюдца, в полуха слушая гостя. Вообще, гости у ведьмы были постоянно. То Водяной придёт, баранок поест, правда с первых морозов он в спячке. То Леший с нескончаемым запасом историй. То ещё кто заглянет. Когда-то Марена ушла в лес от людей, чтобы быть одной. Но, увы, соседи есть везде. Ведьма давно уже привыкла к нескончаемому чаепитию, особенно зимой, когда большинство зверей в спячке, а старому Лешему не с кем поговорить.

–... И я ему ка-а-ак дал промеж рогов!.. Подай пряника... А он ка-а-ак... – Леший резко повернулся в сторону двери и замолк. В дверь еле слышно постучали. Марена махнула рукой и дверь отворилась. На пороге стоял волк. Он спешно зашёл в дом.

– Ты по делу, али так, погреться? – прищурился Леший. – Ежели погреться – то шиш тебе. Ты зверь лесной, пушистый, к морозу привычный...

– Там витязь, – перебил волк Лешего, поближе сядясь к печке. Марена подняла бровь и волк продолжил. – Распеваает на весь лес, что подвиг совершит. Мол, ведьму злую рубить едет.

– Спасибо, что предупредил, – тихо сказала Марена и про-

тянула волку пряник. Тот его не жуя проглотил и направился к двери. Уже на пороге он обернулся и добавил.

– Ты, бабушка, когда его превратишь в кого али так замучаешь – коняшку его оставь в лесу. Весна скоро, волчица брюхатая, волчата скоро пойдут...

С этими словами волк растворился в ночной темноте. Марена спокойно пила чай, а Леший почёсывал бороду.

– А можно я его...

– Нет, – твердо отрезала Марена. – Может он человек хороший.

– Та я ж не на смерть! – махнул руками Леший и обиженно отвернулся. – Что я – нелюдь что ли, зимой в лесу живого человека морозить! Мне так, чуть-чуть... Повожу кругами, поговорю... И отпущу с миром! А ты! Про меня всякое такое... думаешь.

– Ты ж хозяин леса, а ведёшь себя, как дитя малое!

– Ну чуть-чуть... – взмолился Леший. – Я ради тебя даже перекреститься могу!

– Не богохульствуй в моем доме! Иди, гуляйся с витязем. Только что бы целым его потом из леса вывел!

– Так давай вместе пойдём! Это же твой витязь! По твою шею пришел.

– Нечего мне делать – кости морозить. Старая я уже, чтобы по сугробам за витязями ползать...

Витязь ехал верхом на бравом коне, во всю глотку распевая, какой он молодец и удалец. В руках меч и щит, весь в

кольчуге, шлем железный, борода в иinee, щеки красные.

– Как он только в своих железяках не мёрзнет? – прошептал Леший. Он и Марена сидели на ветке высокой сосны, время от времени "поворачивая" витязя чуть левее. Витязь разъезжал по кругу уже не первый час, Леший за ним заметал следы.

– Скука смертная, – сказала Марена. – Он до сих пор не понял что по кругу ходит. Я домой пошла. Утром расскажешь.

– А ну стой! – крикнул Леший и закрыл себе рот. Витязь встал и начал с опаской озираться по сторонам.

– Кто здесь? – дрожащим голосом спросил витязь. Марена хихикала, Леший тихо спустился, спрятавшись в кустах.

– Я – хозяин леса! – грозным голосом почти зарычал он.

– А ведьм у вас не водиться? – чуть помедлив спросил уже более уверенно витязь.

– Ну... Как бы... Не твоё дело! Проваливай отсель! Ходит он тут, снег топчет... Брысь! – Леший обиженно щёлкнул пальцами и витязь исчез.

– Чего это ты, старый? – спросила сидя на ветке Марена. – Чего обиделся?

– Ведьму ему подавай! Как же! Я тут самый главный! Я тут самый сильный!! Я тут самый страшный!!! Ай!.. – Марена бросила в Лешего шишку и попала прямо между глаз. Тот надулся ещё больше.

– Не ори, чай не один в лесу живёшь. Ладно. Время позд-

нее, – зевнула ведьма. – Я домой.

– Угу... – буркнул Леший, но ведьмы уже и след простыл. Он постоял, попинал ногой снег, обернулся совой и растворился в ночном лесу.

Время близилось к обеду, Марена неспешно прибиралась в доме, поглядывая за пирогом в печи. Она знала, что ближе к вечеру к ней кто-нибудь придёт, а встречать гостя с пустым столом не принято. Не сказать, что гости были ей в тягость. Когда-то давно, когда Марена только поселилась в этом лесу, будучи ещё молодой и юной, плешивый Леший снился ей в кошмарах, ибо никакие заклятия, яды, зелья и обереги не спасали её от навязчивого старика. После того, как появился ещё и Водяной, ведьма смирилась и начала воспринимать как должное тот факт, что хозяин леса и хозяин реки, что текла недалеко от хижины Марены, чуть ли не круглосуточно поглощают её запасы и точат лясы. Порой даже не с ней. Это была дружба. Крепкая, настоящая.

Вдруг дверь слетела с петель и в горницу бухнулся косматый комок.

– Не ожидала, что ты придёшь к обеду, – сказала ведьма, подойдя к выбитой двери. – И зря спешил так. Пирог ещё горяч, – она легко взмахнула рукой, затем ещё раз и дверь вернулась на своё место.

– Сил нет уже... – запыхтел Леший, на коленях подползая к лавке. Он попытался на неё залезть, но сил видимо и вправду не было, поэтому он плюхнулся обратно на пол, рас-

тянувшись на маленьком коврике мордой вниз.

– Опять деревья пересчитывал всю ночь? – ведьма поставила пирог на стол, отрезала один кусок и поставила на пол перед Лешим.

– А что их считать? – пытаюсь подползти ближе к пирогу спросил Леший. – Да и это по весне делается. Это все витязь проклятый...

– Заморил?!

– Да что ему сделается?! Я его всю ночь из леса в деревню отправлял! А он взад вертается!!! Я пальцами щёлкать устал! Я мозоли на пальцах натёр!!! Во!!! – яростно поднял руку Леший. На большом и среднем пальце красовались два волдыря. – Спасу от твоего витязя нет...

– Он такой же мой, как и твой, – недовольно буркнула старуха. – Неча орать было на весь лес. Так походил бы, замёрз, и ушёл бы восвояси.

Повисла тишина. Леший отчаянно пытался дотянуться языком до пирога, Марена попивала чай из блюдца.

– Выйди к витязю, а? – взмолился Леший, оставив попытки отведать пирог. – Он тебя все равно не одолеет. Отправь его... Да хоть на тёплые острова! Хоть на край света!

– Да пусть ходит себе, тебе что – жалко?

– Жалко! Негодяй твой витязь! Вот он кто! Он когда второй раз в лес припёрся, я к нему по-хорошему вышел, мол "уйди, добрый молодец, по добру прошу – уйди". А он меня на кобылу свою закинул, да и повез куда-то. Ещё сказал

что я старый, немощный! Я! Немощный! Растряс меня на своей кобыле... а я их боюсь, ты ж знаешь! Еле пальцем по пальцу попал, что бы его в деревню перекинуть, из леса подалее! А он опять приехал!.. И так всю ночь...

– Ладно тебе, – встала Марена. – Отдохни пока. Придёт витязь ещё раз – поговорю с добрым молодцем...

– Да тут он, в лесу уже, – вздохнул Леший. – Рядом с болотом круги наворачивает. В лесу ни шиша не понимает, дорогу не запоминает. Очередной дурак. Как будто им тут мёдом намазано...

Марена медленно шла по лесу, кусты и деревья словно расступались перед ней, да и в снегу старуха не тонула, хотя местами могла бы уйти под него по макушку. Шла она не долго. Возле болота стоял витязь, одной рукой держа за узду коня, в другой держал палку, которой тыкал в болото.

– Здрав будь, добрый молодец, – тихо сказала Марена.

– И тебе здравствуй, бабушка! – заулыбался витязь.

– Что это тебя, голубчик, в болото понесло? Утонешь ведь.

– Да я, бабушка, ведьму ищу! Злая, ужас просто! Ехал ночью на коне через лес, а тут чудище её пару слов сказало и я раз!.. и в деревне очутился что перед лесом стоит. Ну, я ведь не трус! Я снова в лес пошёл. А тут дедушка такой, весь худой, жизнью да временем побитый, холодный весь, в одной простынке на сугробе сидит, да жалобно так предупреждает, мол "уходи, молодец, загубит тебя ведьма, прям как меня загубила". Ну пожалел я старика, на коня закинул и в деревню

повез, отогреть да накормить человека надобно. А тут снова – раз!.. и я снова в деревне. А деда и нет! Не отпустила его ведьма проклятая! И так всю ночь! Как в лес не зайду – все обратно возвращаюсь. А ты, бабушка, часом не замёрзла? – таким добрым и наивным взглядом посмотрел богатырь.

– Нет, сынок. Я к морозу привычная, – так же тепло и по доброму отвечала Марена. И не лгала старуха. Ей приятно было поговорить с добрым человеком, а добрых людей по лесу бродило мало.

– Правда? Ты, бабушка, если что – сразу скажи! Я и хворосту помогу собрать, хочешь – и дров наколю! Ты, кстати, что тут делаешь? Может помочь чем надобно?

– Нет, милоч, не надобно мне помогать. Я тут живу, вот, вышла ноги размять.

– И не скучно в глуши жить? – удивился витязь.

– Нисколько, – улыбнулась Марена. – То витязь по лесу проедет, то грибники да охотники. Народу тут ходит много да разного.

– Ну и то хорошо, – с облегчением сказал витязь. – А не видала ли ты, бабушка, старичка такого... немощного, грязного, да без одёжи почти? Надобно спасти человека. Околет ведь...

– Видала, – улыбнулась Марена. – Только не старичок это, а хозяин леса. Дух лесной, понимаешь? Леший.

– Да быть не может! А ты тогда кто? Ведьма что-ль?

– Она и есть. Но я зла людям не творю, а Леший, друг мой,

меня уберечь от тебя пытался, поэтому из лесу и выгонял. Да и ты, мало ли, замёрзнешь, покалечишься...

– Быть не может! – обиженно сказал витязь. Казалось что он вот-вот разревётся, как дитё малое, у которого отобрали печёное яблоко.

– Не серчай, молодец. Слухи разные по земле ходят, да не все правдивы. На меня просто наговаривают, языки злые, – Марена так по-доброму улыбнулась, что от такой искренней доброты витязь сразу поверил ей.

– Кто? Кто посмел такую добрую душу обидеть да словом чёрным осквернить?! – витязь страшно нахмурил брови. – Только скажи, бабушка! Я его мигом!..

– Да не надо, пусть живут себе, благ им побольей...

– Ты такая добрая... – почти рыдая сказал витязь. – Прости меня, бабушка, дитё неразумное, за то что думал плохо о тебе, за то что слову злему поверил! Дай вину искупить не словом, а делом! Давай я тебе дров заготовлю, воды нанесу!

– Не надо, молодец, я и сама при силах ещё.

– Век мне прощенья от тебя невидать, покуль дело доброе хоть одно для тебя не сделаю!

Марена с ужасом представила выкорчеванный лес, жалующихся зверей и Лешего – богатырь то меры не знает небось в делах добрых. Да и ранимый он больно. Надобно его на подвиг послать. Подвиг...

– Коли и правда дело доброе сделать хочешь, – тихо начала Марена, – да не для меня, не для себя, а для рода люд-

ского, есть один злодей, от которого никому живому житья нет...

– Не томи, бабушка! Все сделаю!

– Слышал ли ты про Кощея Бессмертного? Вот он и есть злыдень. Крадёт девиц, витязей губит ради забавы, леса выжигает... А знаешь, почему творит дела чёрные?

– Почему же, бабушка? Неужто не так черна его душа, как сказывают?

– От одиночества он это. Не ест, ни пьёт, все обиду на людей держит, за то что когда-то от него отвернулись. Я тебя не на бой с ним посылаю, а как друга. Как только устанет он тебя прогонять, накорми его до отвалу, напои, прибаутки расскажи, да спать уложи. Да не забывай в гости потом к нему заглядывать. А живёт он....

– Ну что? Спроведила? – спросил Леший, все так же валяясь на полу. Блюдце от пирога было пустым, да и Леший выглядел живее.

– Да, – улыбаясь зашла в дом ведьма. – Какой же он добрый. Была бы моложе – ни-за-что бы не отпустила. На себе женила бы...

– Куда хоть спроведила, старая?

– Да ну тебя, – обиделась Марена. – К Кощею, куда ж ещё?

– Вот и сгубила ты добра молодца... А мне не разрешила!

– Да не сгубила я его! Я ему сказку рассказала, что наш Кощей злыдень от одиночества. Вот поехал витязь к нему

дружиться. И правильно! Хоть откормит, а то кожа да кости остались...

Леший на миг застыл с недоумением, а потом начал ржать, хрипеть, скрипеть и издавать непонятные звуки, бурно катаясь по всей горнице. Марена же в это время с серьёзным видом писала письмо:

"Здрав будь, Кощей.

Спешу тебя предупредить, что вскоре приедет к тебе витязь, да не простой, а добротой переполненный, не с мечом, а с гостинцами от меня. Коли захочешь поскорее от него избавиться – дай ему тебя накормить, напоить и спать уложить. Да, я все ещё пекусь о твоём здоровье.

Марена.

А коли витязя хоть пальцем тронешь – долг удвою! "

Марена кинула на стол перо и перо превратилось в ворона. Ворон подхватил письмо и взмыл в небо.

– Ой, бабоньки, что ночью-то было!

– Да вся деревня знает, как витязь, не успеет в лес зайти, так тут же в сарае деда Матвея очутиться. А там замок с улицы, кованный...

– Да, деду Матвею весь сарая витязь разнёс. И не упрекнёшь особо. Не сам ведь...

– А видали, что богатырь за табличку у леса на столбе повесил?

– Не, не видали? Что там?

– "Охота на ведьм запрещена. Редкий БЕЛЫЙ вид ведьм.
Наказание – по усмотрению ведьмы, хозяина леса и бравого
витязя Еремея Подсобольского"

Сказ Весенний

– Эх, бабоньки, хорошо-то как! Весна...

– Да, солнышко приятно припекает, вот-вот снега сойдут совсем.

– Интересно, а чем ведьма мается?

– Да поди у неё хлопот поболее, чем у тебя. Не с кем ей лясы точить полдня.

– Так что? Поди она столько лет живёт, и все одна? Только витязи да охотники, и с теми словом особо не перекинешься?..

– Тяжело ей, одной-то...

– Ой, бабоньки! А давайте к ней кого-нибудь с гостинцами зашлём? Скоро Белояров день, праздник, как ни как, староверовский!

– А ежели ей гостинцы твои не по нраву придутся? Заколдует ведь!

– Да ладно тебе, каждая баба подарки любит! А знаете, есть у меня бусы...

Марена с самого утра перерыла все свои мешки и горшки, с ужасом осознав, что большая часть её припасов, а именно целебных трав, почек и корешков – кончилась! Подлатав корзину и захватив с собой немного съестного ведьма помчалась в лес.

Лес дышал началом весны, во всю пели птицы, местами ещё лежал снег, запах первоцветов приятно щекотал нос. Все просыпалось и суенилось, скакало и бегало. Марена аккуратно собирала почки и кору, не спешно прогуливаясь по лесу.

— ... семь, восемь, девять, десять! Итого уже десять по десять по десять и по десять. Так... Раз, два, три, четыре, пять, шесть... Нет, эта сухая... Значит пять, шесть, семь, во-о-осемь, девять... Все? Все.

— Здрав будь. Деревья считаешь? — не отрываясь от сбора сказала Марена.

— А? Кто здесь?! — опомнился Леший. В руке у него был кусок бересты и уголёк. — А, старая... Привет. Занят я... Не до тебя.

— Сколько насчитал?

— Да... Пока только сосны, ёлки и орешник. Остальные ещё недосчитал. А ещё каждый куст, каждый пенёк... А ещё звери! Но со зверями можно позже. Они все равно скоро множатся будут. Так, ладно... Сухие деревья! Раз, два, три...

— Погоди, не скажешь мне, на какой полянке в этом году первые травы вырастут? Я тебе и гостинец принесла.

— ... семь, восемь... А?! А... Да там, у берега, возле малого родника, где в прошлом году молния ударила. Вот тама, рядом. Так! Восемь! Девять, десять!

— А гостинец? — крикнула она вслед удаляющемуся Лешему.

— ... пять, шесть, семь... — не обращая внимания Леший

ушёл в глубь леса.

Марена пожала плечами и пошла в сторону реки. Река была не широкая, но глубокая, у самого берега можно было уйти по макушку. Местные хорошо знали эту реку, просто так в воде не баловались. Зато всякие ранимые души и жертвы страстной, но не взаимной любви частенько тут топились... Вода всегда, даже в самое жаркое лето, тут была ледяная и прозрачная, рыбы тоже водилось много и разной.

В реке виднелось несколько странных фигур.

–... и потом поднимаешь волну вот та-а-ак... – размахивал руками Водяной, что-то объясняя двум мавкам, которые непонимающе смотрели на него. Мавки когда не в воде, выглядят как красны девицы. А в воде на них смотреть страшно: прозрачно-зелёные, вместо волос водоросли, а зубы... – Понятно? – мавки синхронно отрицательно покачали головой. Водяной закатил глаза, поднял к небу лицо и крикнул что-то невразумительное.

– Работаешь? – улыбнулась ведьма. Мавки вопросительно посмотрели на Водяного, на всякий случай задрав руки и оскалив кривые зубы. Водяной покачал головой и мавки с интересом начали разглядывать ведьму.

– Как видишь, – вздохнул Водяной. – Почему в моей реке только неразумные топятся? Может это испытание?

– Ну, разумные топиться не станут, – улыбнулась Марена.

– А ты чего пришла? Надобно что?

– Да мне б на другую сторону... Да бревно, я смотрю, смы-

ло.

– Погоди! Значится так! – Водяной грозно посмотрел на мавак и те сделали самый серьёзный вид. – Как я уже говорил, руки вот так, – он вытянул руки, слегка скрючив пальцы, – плечи вот так, голову вперёд! И слово заветное не забудьте! Пробуйте.

Мавки скрючились, нахмурились, ушли в воду так, что только глаза торчали, что-то пробулькали и течение в реке замерло, остановив и плывущие льдины, и бревна. Марена легко и быстро перескакивала по ним и скоро очутилась на другом берегу.

– Спасибо. Гостинец будешь? – ведьма достала из корзины баранку, но Водяной уже не слушал её, он усердно объяснял что-то ещё мавкам, которые были довольны собой за проделанную работу. Течение начало их уносить, и вскоре речной хозяин скрылся за поворотом. Марена пожалала плечами и побрела дальше.

Шла ведьма не долго. Вскоре её взору предстала та самая поляна. Снег ещё не везде сошёл, однако на заветной поляне его не было, травы и цветы были высокими и ярко зелёными, как на летнем лугу. Марена быстро собрала все ей необходимое, стараясь не топтать и не срезать лишнего. Мало ли, кому ещё повезёт набрести на волшебную поляну.

Вскоре она вышла обратно к реке. Водяного нигде не было. Мавок тоже.

"Травы волшебные, колдовать нельзя, худо будет" – подумала ведьма, тяжело вздохнула, припомнив где ближайший мост и побрела вниз по течению.

К обеду мост все же показался. На мосту стояла девица, вытирая слезы, видимо, прощаясь с миром. Марена не успела ничего сказать, как девица сиганула с моста в реку. Ведьма лишь горестно вздохнула, переходя мост. Уже на другом берегу она услышала возню.

– Пошла вон отсюда! – орал Водяной, силой вытянув девицу из реки. Та лишь смотрела круглыми глазами, не понимая, что происходит. – Что смотришь? Нашла время... Приходи топиться следующей весной! Сейчас нет у меня времени с ещё одной мавкой возиться!

– Но ведь... – всхлипнула девица, – свет ни мил. Не любит он меня-а-а-а...

Водяной как-то странно булькнул и рядом с ним появились две мавки. Их рты были широкими, аж до ушей, торчали огромные острые, кривые зубы, глаза были белыми, через зеленоватую кожу просвечивают внутренности.

– А такой, значит, полюбит? – улыбнулся Водяной. Девица завизжала. – Ну иди тогда к нам. Будешь такой красотой добрых молодцев заманивать.

Девица бежала быстро и кричала очень громко.

– Сбила! Со счёту сбила-а-а!!! – заорал Леший прямо в лицо девице, вылетая из кустов.

– А-а-а-а-а!!!! – заорала та ещё пуше и скрылась в зарос-

лях леса.

– А где... Уголёк заветный верни!!! Верни уголёк!!! – пустился за ней вдогонку Леший.

В лесу царила тишина. Лишь сосны легко покачивались да поскрипывали. Ведьма шла по лесу, тихо, почти кралась, прислушиваясь к малейшему шороху. В лесу точно было что-то не так. Зверей видно не было и чувствовалось сильное тёмное колдовство. Долго Марена кралась и прислушивалась, но когда солнце пошло на убыль, а до дома оставалось не так много, все же ускорила шаг.

На поляне стоял короб. "Забыл что ли кто-то..." – подумала ведьма, подойдя ближе. На коробе была прибита досочка с надписью "гостинцы ведунье Марены из деревни". Ведьма с недоверием оглядела короб, ближайšie кусты, но никакой опасности не было. Она аккуратно открыла крышку. В коробе лежали платья, бусы, серьги, пара новых красных сапог (мужских), подковы, гвозди, небольшой молоток, пара клубков шерстяных и аккуратно завёрнутая в кучу тряпок нога кабана. И это только то, что лежало наверху. Марена попыталась поднять короб, но не смогла. Да и два-три витязя навряд-ли бы унесли все это богатство. "Эх, жаль колдовать нельзя" – подумала Марена. "Ничего, сейчас травы домой отнесу и за гостинцами вернусь".

Ведьма добралась домой лишь когда стемнело. Она аккуратно развесила травы, что-то нашептала, трянула руками и щелчком пальцев зажгла огонь в печи. Травы лишь пыхнули

искрами. Худою не произошло. В дверь постучали.

– Я пришел... – Леший качнулся в дверях, споткнулся о порог и упал мордой в пол. В вытянутой руке намертво был зажат заветный уголёк.

– Молодец. А я вот ухожу.

– Куда? А покормить гостя?! – Леший возмущенно поднял голову.

– За гостинцами схожу, гостинцами попотчую.

– Ну и иди, – хозяин леса резко опустил голову, лбом чуть не проломив половицу. – Никто меня не любит, не приголубит. Девки чёртом обзывают, угольки воруют, столько кустов поломала, завтра снова считать по новой придётся. Иди, старая. Брось меня тут умирать, на полу гряз... А! Убивают!!! Чистом!!! Чистом полу!!!

– То-то же, – фыркнула ведьма, ставя ухват на место. – Скоро вернусь.

В лесу было все так же тихо. Ведьма уже почти в полной темноте пробиралась по тайным тропкам к поляне, на которой остался короб с её гостинцами. Но на поляне уже были два мужика. Марена схоронилась в кустах, стараясь прислушаться.

–... Да может не нашла она ещё этот короб! – говорил один. – Лес ведь не маленький.

– А вдруг не понравились гостинцы? Вот на кой шиш ей подковы? А?

– А вдруг у неё какая животина волшебная есть, а не под-

кованная! Негоже это!

– Я смотрю, ты такой умник и гвозди к подковам положил...

– И молоток! – гордо добавил мужик. – И не суди меня! А на кой ей сапоги твои?!

– А может у неё мужик есть!

– Ага, волшебный, да не подкованный...

– Да шёл бы ты! Меня жена заставила. Мол: что это, вся деревня гостинцы ведьме шлёт, а мы опять, как нелюди, гостинец не отправим. Ну и отобрала у меня сапоги... Мне не жалко!!! Просто...

– Ты чей-то, старая, по кустам прядешься? – вяло протянул Водяной, присаживаясь рядом.

– Ш-ш-ш, – приложила ведьма палец к губам.

– Понятно, – безразлично зевнул Водяной, укладываясь на снег поудобнее. – А я вот к тебе иду. Иду такой и вижу, что наша старая умом поехала, за мужиками из кустов подглядывает.

– Цыть! Не слышно ничего!

– И подслушивает. Ай-ай-ай. Негоже это. Да не смотри на меня так сурово. Когда надо точно их услышишь. Я тут шёл пока к тебе, видел недалеко...

– А-а-а-а-а!!! – заорали мужики и кинулись через кусты в сторону деревни. К коробу неспешно из соседних кустов шатаясь вышло тело. Одной руки нет, глаз по самые губы свисает, живот распорот, кишки навыворот...

– ... видел я умруна. Собственно этого. – закончил Водяной и вяло потянулся.

– С каких это пор у нас умруны водятся? – шёпотом спросила Марена.

– Может оттаял по весне, выполз из сугроба... Смотри, он в короб полез.

– Не тронь! Не твоё!!! – взвилась ведьма в воздухе, в руках запылал огонь. Водяной лениво встал.

Умрун быстро вылез из короба и вопросительно нагнул голову.

– Э... эль... Ведьм... – пытался выговорить он.

– Ведьма, ведьма! – грозно рыкнула Марена. Умрун одобряюще осмотрел её, достал из-за пазухи драной рубахи чистенький конверт и протянул Марене.

– Ба, да это поди весточка от Кощея, – усмехнулся Водяной. – Не, гонцы у него конечно так себе, и на вид, и на запах тоже...

Умрун скорчил недовольную рожу и плюнул остатками зубов в сторону Водяного. Лишь ведьма взяла из его рук конверт, как умрун отошёл чуть подальше и закопался в землю, оставив лишь холмик.

– Пойдём уже, дома прочитаешь, – махнул Водяной и побрёл в чашу.

В дом ведьмы дверь была открыта. У порога валялся Леший, лбом вниз, до сих пор что-то причитая, о том как никто его не любит и не ценит. Водяной нагло прошёл по его спине

и уселся за стол. Леший понял, что жалеть его не собираются и тоже сел рядом. Марена махнула рукой и на стол полетели блюда, бочонки, горшки, в углу приземлился короб с надписью на дощечке "гостинцы ведунье Марены из деревни".

– Неужто Кощей письмо прислал? – глядя на конверт подпрыгнул Леший. – А чего от него так мертвечиной пахнет?

– Нынче у тебя в лесу ещё могилка появилась, – лениво протянул Водяной, макая баранку в варенье.

– Как он надоел со своими умрунами! Сил нет! Что, птицу али зверя какого послать не могёт? Али мышь летучую? Али змею какую?

– Не надо нам змея!

– Та я не про Горыныча!

– Тихо, письмо читать буду, – гости замолчали, а Марена развернула снежно-белый лист. – Ну, здравствуй, старая. Спасибо тебе за витязя. Спасу от него конечно нет, но в хозяйстве очень полезен. За три дня мне и дворец помыл, и каждую крупинку пересчитал в закромах, у кого-то курицу золотую спёр да мне приволок, мол, глаз радует да душу тешит... По твоему наказу не заморил его, а пожалел, приголубил, да отправил на новый подвиг – в Горыныче добро пробудить. Так что я тебе пакость какую не сделаю, так хоть Горыныч за меня и себя отомст... (это зачёркнуто)... отблагодарит. Вот решил я тебе в благодарность гостинцев привезти. Так что к лету жди.

– Витязя жалко, – вздохнул Водяной.

– Мы тебя с ним познакомим... Хе-хе-хе... – усмехнулась ведьма, а Леший подавился чаем.

– Он что? Сюда ещё вернётся?! – завопил хозяин леса.

– Как знать, – Марена попивала чай из блюдца. – Как знать...

– Ой, мужики! Чё было!

– Дай я расскажу! Пошли мы вчера к коробу, стоит себе, не тронут...

– Ну мы и подумали, может не понравились гостинцы...

– Али не нашла ещё! И тут из кустов умрун! Ка-а-ак выскочит!!!

– Мы на утёк! А он за нами! Пена изо рта хлещет, сожрать хочет!

– А тут ведьма на него! "Не тронь" кричит "мужиков"!

– И завязалась у них драка в небе! Она его огнём жгла!..

– Молниями кидалась!..

– А мы сбежать успели. Кабы не ведьма, сожрал бы нас умрун!

– Так что не зря мы ей гостинцы отнесли!..

– Ой, бабоньки! А Настька-то из леса вся седая пришла!

– Говорит, её чуть чудище в реку не утащило, потом по лесу гоняло...

– Ой, а за мужиками умрун по лесу бегал!

– Да какой там умрун! Перепили под вечер, вот и напри-

думывали. Верь им больше. Но Настьку жалко...

–Жалко девку, жалко...

Сказ Летний

– Ой, бабоньки, что делается!..

– И не говори! До недели Купалы ещё далече, а нечисть гуляет, как у себя дома!

– А слыхала я, что соседнюю деревню черт спалил!

– И я слыхала. А там, за дубравой, в деревне вся скотина померла! Говорят, мол тоже нечисть...

– Ой, бабоньки! Кабы нас это несчастье стороной обошло!

– Может ведьму попросить? Мы ей гостинцев потом, али ещё чего, что ей там надобно.

– Да кто ж в лес то пойдёт?! Там такое твориться! Мужики уже от умрунов устали бегать! К реке не подойти, мавки буянят! Черти все пакости творят!

– Может дьяка попросить?

– А я говорю, ведьму просить надобно!

– Дьяка!

– Ведьму!

– Дьяка!!!

– Ведьму!!!

Ведьма как обычно спокойно сидела за столом, медленно попивая чай. Водяной ел баранки, думая о чем-то своём. Леший шумно ходил из угла в угол, еле передвигая ноги в красных сапогах, которые ему были очень велики. Хозяин

леса был явно чем-то обеспокоен, что-то бубнил себе под нос, иногда останавливался, загибал пальцы, что-то подсчитывая в уме. Дверь в дом ведьмы медленно отворилась и в горницу вполз умрун. Был он необычайно толст, вонюч и без ног. Подобравшись по ближе к ведьме, он извлёк чистенький белоснежный конвертик и отдал хозяйке дома. Выполпив свой долг, он так же медленно пополз прочь, восвояси.

– Не, ну вы видели! – заорал Леший, провожая взглядом гонца. – Он такой огромный, что тут не могила, а курган на пол леса выйдет! Ну, Кощей! Я тебе припомню...

– Да что ты зубами то скрипишь? – вяло отозвался Водяной. – Ну подумаешь, пару холмиков в лесу будет.

– Пару?! – Леший подпрыгнул от возмущения. – Только на этой неделе уже четвёртый! А сколько их до этого было?! У старухи целый стол письмами Кощеевыми завален! Да тут уже не лес, а настоящие кладбище!!!

– Ну и ладно, они ж в земле, не просто так валяются, – зевнул Водяной, грустно смотря на последнюю баранку. – Что пишет наш Кощей? Скоро он уже будет?

– Угу, – кивнула ведьма. – Через пару дней.

– Я ему все выскажу! – не унимался Леший. – Тоже мне, владыка нежити! Царь потрохов и гнилого мяса! Я ему все Навье царство в клумбу превращу! Будут у него лютики-ромашки вдоль реки Смородины! И плющом весь дворец окутаю! На троне его шиповник с малиной выращу, чтоб сиделось мягко!..

– А у меня мавки буянят, – вздохнул Водяной, не обращая внимания на возмущение хозяина леса. – Скучно им, говорят, мол любви хочется, настоящей. Все молодцев к себе зовут, да только от их виду те разбегаются.

– А я слышала, что в края наши черт забрёл, – так же вяло отозвалась ведьма. – Что его в нашу глушь занесло?

– Вера у них странная, в мужика мёртвого верят, рабами себя называют, – махнул рукой хозяин реки. – Видимо, слаба пока их вера, вот и заслали сюда этого, одинокого, чтобы показать, что не брехня все это.

– ... и костями лягу, но устрою там вечную весну, с дождями, бабочками, цветочками! – сам себе говорил Леший. – Не поленюсь, с других стран кроликов приведу, пушистых, белых, говорят, они плодятся страсть как быстро! А надо будет, так и сам туда перееду, устрою Кошью сладкую жизнь! В цветах! В красоте! И каждому умруну по венку из одуванчиков! Чтоб красивее было!

– О, как тебя понесло, – улыбнулся Водяной. – А за нашим лесом кто смотреть будет?

– Ничего, – махнул рукой Леший. – Зверей по соседним лесам, а за кустами да деревьями и Марена поглядит. Я ненадолго. На век-другой.

– Всю жизнь мечтала каждую весну пеньки считать, – проворчала ведьма. – Интереснее этого занятия ничего больше на свете нет...

Ближе к ночи гости разошлись. Водяной ушёл раньше, со-

славшись на то, что у него много дел, при этом грустно смотря на пустую тарелку, где от баранок не осталось и крошек. Лешего Марена еле выгнала; он уже составил план по озеленению Навьего царства и заявил, что воплотит его в жизнь в кратчайшие сроки. Оставшись наконец в одиночестве, Марена принялась за уборку. Она очень любила порядок и никогда не ленилась, поэтому с первых дней в её доме поселился Домовой. Он безумно любил свою хозяйку за опрятность и часто помогал ей, хотя та никогда и не просила. Когда у ведьмы бывали гости, он не выходил, все время прятался. Леший очень настойчиво пытался с ним познакомиться, за что получил летающим ухватом по голове, когда полез за печку. После этого Домового никто не трогал и казалось, вообще забыли о его существовании.

Пока Марена мыла посуду, Домовой тщательно подметал пол. Был он мал, ростом чуть больше кота, в чистой красной рубашке и соломенных лаптях. Тонкая бородка, на голове небольшая лысина. Когда все было убрано, Марена молча отдала Домовому небольшую булочку и крынку молока. Получив награду, старичок сразу же исчез, в благодарность улыбнувшись хозяйке. Марена устроилась на печи и сразу же провалилась в сон.

Проснулась ведьма от того, что кто-то настойчиво толкал её. Е будил испуганный Домовой. Полностью проснулась Марена от запаха гари, с улицы через дверь в дом сочился густой дым. Не долго думая, ведьма оделась и выбежала на

улицу.

– Ой, таки здравствуйте, – скрипучий голос окликнул её. – Зачем вы встали? Надо было дальше спать. Мне совершенно не нужна помощь, я и сам могу все доделать.

Позади стоял черт, прямо у стены дома разводя костёр. Пламя ещё было не большое, но уже успело перейти на жилище ведьмы. Марена грозно махнула рукой, пламя исчезло, а обугленные балки вернули свой прежний вид.

– Ну-ка, голубчик, давай-ка поговорим с тобой, – ведьма схватила рогатого за хвост и поволокла в дом. Тот начал вырываться, кричать, но ничего не помогало. Стоило ведьме войти в дом, как дверь наглухо захлопнулась. Черт лежал на полу, испуганно смотря на старушку.

– Простите, меня, добрая бабушка, – взглянув на ведьму, взмолился рогатый, на всякий случай спрятав под себя длинный хвост.

– Ну, и зачем ты мне дом подпалил? – грозно спросила Марена, в руке её задрожал огонь.

– Работа у меня такая, – начал оправдываться черт, стоя на коленях, не сводя глаз с огня. – Таки я не знал, что в этих чудесных краях живёт такая красивая ведьма! Если бы я знал, я бы пришел к вам с цветами и подарками! Но меня не предупредили...

– Правильно, потому что я не твоей веры.

– Старых богов почитаете? Тогда понятно, почему о вас мне неизвестно. Но я все равно прошу у Вас прощения! Я та-

ки готов возместить Вам ущерб! У меня есть хорошие связи, могу достать омолаживающие яблоки. Или может Вам нужно что-то конкретное? Только не бейте меня... И не отправляйте обратно в преисподнюю! Я ещё месячную норму не выполнил, выговор ввалят, с работы выгонят...

– Дров накопи, – вздохнула Марена, пламя в её руке исчезло. Она как-то понимающе посмотрела на рогатого. – Чем хоть тебя напою...

– Э-ге-гей!!! – Леший стоял на берегу реки, солнце только поднялось, над рекой стелился лёгкий туман. – Ну, вылезай давай!

Эхо разносило его слова, нарушая тишину. Течение было как никогда слабым, пахло свежестью и прохладой.

– Ну и сиди там, – тихо проворчал хозяин леса. – Без тебя у старухи все баранки съем...

– А лещом тебе по голове не постучать? – из воды вылез Водяной. – Баранки он все съест... Я тебя потом лягушками накормлю.

– Нужны мне твои баранки! – отмахнулся Леший. – Тебя по другому не дозовешься! Пойдём к старой, вдруг Кощей приехал уже. Я на нем грибы выращу! Белые!

– Марена уже так делала.

– С Кощеем?

– Нет, с грибником одним...

Гости без стука вошли в дом ведьмы и застыли. За столом

сидел черт, громко и быстро рассказывая какие-то истории, при этом так же быстро поглощая булочки, пирожки и баранки. Ведьма внимательно слушала странного гостя и даже не обратила внимания на друзей, в отличие от рогатого. Тот резко замолчал и замер, не зная, чего ждать. Водяной резко подскочил к столу, жадно схватил тарелку с баранками и подсел ближе к ведьме.

– Эм... Кхм... Здрав будь, зверь чудной, – медленно пошёл Леший к столу, усаживаясь рядом с чёртом.

– Да-да, откуда ты животину такую взяла, старая? – не выпуская тарелку из рук спросил Водяной.

– Здравствуйте, – робко начал рогатый. – Я не зверь, я – черт. В Ваших краях по поручению начальства. Скотину морю, посева гублию, деревни жгу, выполняю мелкие поручения.

– А леса жжёшь? – прищурился Леший.

– Только по указанию высшего начальства, – попытался оправдаться рогатый. – За всю жизнь – только один раз. И тот был гиблым.

– Ну тогда ладно, – махнул рукой хозяин леса и принялся за угощения.

– А таки можно узнать, кто вы?

– Лефый я, – чавкая откликнулся Леший. – Хофяин лефа. Фмотрю за тем, фто бы фсе цфело и жило фпокойно.

– Водяной, – откликнулся хозяин реки. – И это были мои баранки.

– Там ещё есть, – махнула рукой Марена. – Не жадничай.

– И давно Вы дружите с этой прекрасной и доброй госпожой?

– Эмвумдфифнл, – пробурчал Леший.

– Давно. Уже и не помним сколько, – перевёл Водяной. –

А тебя каким ветром к ней занесло?

– Ну... – замылся рогатый. – Скажем так; я ошибся домом, пока выполнял поручения начальства...

– Он меня чуть не сжёг, – спокойно пояснила Марена.

– Эфпрофацлы? – с набитым ртом спросил хозяин леса.

– Он спрашивает "почему у тебя тогда ещё рога на месте?"

– снова принялся переводить хозяин реки.

– Таки я чуть не пожертвовал своим хвостом за свою оплошность. Ещё искупил вину тяжёлым физическим трудом.

– Дров наколот и за водой сходил, – так же спокойно пояснила ведьма.

Гости сидели у Марены до поздней ночи, беседа обо всем подряд и рассказывая о своей нелёгкой доле. Черт рассказывал о том, как много им приходится трудиться, что их цель – распространить веру в них по всему миру, что план нужно выполнить не позже чем через триста лет. Леший делился опытом пересчёта лесного зверя по головам и хвостам, рассказывал о тонкостях морочащего ремесла. Водяной ничего не говорил, жадно ел баранки, периодически что-то спрашивая и одобрительно кивал головой.

– Ну-с, мне пора идти, – вздохнул черт, сползая со стула. – Работы ещё много, я и так засиделся. Не дай Дьявол, встречу с дьяком...

– Что? Изгонит обратно в ад? – спросил Леший.

– Да какое там... – улыбнулся черт. – Нет у него такой силы. Просто читает он свои молитвы так нудно, долго, много... Хоть уши рогами затыкай! Такой нудный тип, хочу я вам сказать.

– Ну иди тогда, – улыбнулась ведьма.

– В краях наших ещё будешь – заходи в гости. На чай с баранками.

– Со своими баранками, – добавил Водяной. – Мне тоже пора.

– И мне.

Гости разошлись, Марена не торопилась убирать. Домовой тихо вылез из-за печки, подсел к ней за стол, налил чая. Дверь тихо отворилась. На пороге стоял высокий, худой мужчина в богатых одеждах. Был он бледен, на лысой голове красовалась золотая корона. Он тихо вошёл в дом и сел напротив ведьмы, улыбнувшись.

– Ну здравствуй, старая...

Сказ Последний

– Пирога с бузиной не желаешь? – улыбнулась старуха.

– Отчего же не желать? Желаю! – гость с интересом разглядывал угощения на столе.

– Долго же ты ко мне шёл, голубчик. Я аж вся заждалась.

– Ох, Маренушка, столько дел... Я-то из царства своего еле вырвался. Времена то сейчас не лучшие, работы много.

– Ну так поделись с подругой своей, – улыбнулась хозяйка, достав из под стола настойку. – Чай, времени хватает.

– Я бы так не сказал. Кстати долг я тебе отдал. Еле у жёнушки выклянчил! Страшно злая она последнее время...

– Я бы тоже злая была, коли всю жизнь среди пепелищ, сажу да копоту жила. Да и дворец твой, как я помню, не шибко красивое место.

– Не тронь святое! Я его чужими руками знаешь сколько строил?!

– Да будет тебе, Кощеюшка, на шутки обижаться. Чай, не первый век дружим.

– Главное – что бы не последний, – он поднял стопку с настойкой и, кивнув ведьме, выпил.

– Да ладно, куда я от тебя денусь, – рассмеялась Марена.

– Гаснет вера в нас, – вздохнул Кощей. – Кругом, куда не плюнь, черти да бесы шалят, да токмо перед крестом и отступают. Хитростью людские сердца завоёвывает вера за-

морская, да нам скоро в мире этом места не будет. Тут, не так далече, забудут нас.

– Не похоже, чтобы ты сильно был этим опечален.

– А чего печалиться-то? – усмехнулся Кощей. – Зло всегда в цене, знаешь ли. Подумываю имя сменить, да в князья к бесам податься. Буду править... как там его... адом, во! Чем плохо? Дворец новый отстрою, да буду жить припеваючи.

– А как же царство твоё? Не жалко? Как ни как, пусть та ещё яма, да дом родной.

– Ничего, слышал я тут от рогатого одного, что их царство на моё очень похоже; огненные реки, копать, сера, все как у меня. Ничего своего придумать не могут, а!

– А Мара как? Согласная с тобой уйти?

– Е долго уговаривать не пришлось. Уже вещички собирает.

– А с остальными из Навьего что будет?

– Не знаю, – гость длинным тонким пальцем почесал козлиную бородку. – Кто как я, к рогатым подастся, кто ещё куда уйдёт. Может кто в Нави и останется. Из Прави то точно никто не уйдёт. Неправильно ведь это – дом свой бросать. Дураки...

– Так ты ко мне попрощаться зашёл, голубчик?

– Да... – тяжело вздохнул Кощей. – Мара тебе привет передавала. Сказала, что ещё три века о тебе вспоминать не будет. А там уж... Сама понимаешь, работа у неё такая.

– Ты же мне только два проиграл, – удивилась старуха.

– Это тебе от неё подарок такой. Мало сейчас людей хороших. Вот и балует всех, кто ей мил. А что в этом аду будет – пока не знаем. Может так и останется по людским душам бегать.

– Спасибо вам обоим, – улыбнулась ведьма.

Кощей старался не смотреть на ведьму, по столу размазывая пролитые капли настойки. Молчание затягивалось.

– Я не просто попрощаться пришел, – не отрываясь от своего занятия, выдавил из себя гость. – Может ты того... Ну это... С нами пойдёшь? – Марена удивлённо посмотрела на Кощея, тот продолжил. – А что тебе в мире этом делать? Нави уже почитай нет, Прави тоже. Время меняется, люди уже ведунов бояться, а дальше только хуже будет.

– И куда ты меня зовёшь? В пустыню огненную? – улыбнулась старуха.

– Да ты что! Думаешь, силы все растерял?! Да я тебе такие сады забабахая в этой гиене огненной! Сам Род позавидует! И терем! И леса! Да хочешь, даже этого туда перевезу! – указал он на смирно сидящего Домового, да так резко, что тот испугался и тут же исчез с глаз долой.

– Значит три века ещё?

– Ну, если хочешь, я жёнушке скажу, она хоть завтра за тобой придёт!

– Откажусь от такой щедрости... Я вот давно думала, что окромя земель русских не видала ничего. За триста лет успею всю землю обойти, посмотрю на края заморские... –

мечтательно протянула Марена.

– И то дело! – одобрительно закивал Кощей. – А там и мы тебя с Марою заберём, на конях вороных над землёй прокатим, да во дворец! А там опять с тобой сыграем!

– Да на что играть то? Скучно же, без интересу.

– Найдём на что. Вот, к примеру, раздобыл я давеча...

Ближе к утру Кощей покинул избу ведьмы. Марена проводила гостя и стала собирать вещи. Из-за печки выполз Домовой, уже собравший небольшой узелок. Старуха аккуратно складывала посуду, мебель и одежду в небольшой мешок, но что бы она туда не положила, место в мешочке не заканчивалось. Когда в доме остались лишь голые стены да печь, Марена поклонилась Домовому и вышла прочь. Домовой последовал за ней, после чего побрёл в направлении деревни, пробираясь через высокие кусты и заросли леса. Марена последний раз взглянула на хижину и побрела по тропинке. Стоило ведьме отойти пару шагов, как хижина резко обветшала, бревна рассохлись, крыша прохудилась и дом рухнул, оставив под обломками целую лишь печь. Поляну заволокло туманом, небо понемногу розовело, провожая ведьму.

– Долго тебя ещё ждать? – Леший сидел на большом камне рядом с берегом реки. – Хватит прихорашиваться! Сердце Маренушки давно занято мною!

– И чем же ты ей полюбился? – усмехнулся Водяной, выходя из реки. – Весь давно лишайником порос, старый пенёк.

– Это голландский мох! – гордо поднял голову хозяин леса. – Между прочим, очень редкий! И людям нравится.

– И Марене, конечно же... – хихикнул хозяин реки и побрёл по тропинке.

– А от чего не нравится же? Смотри, какой он пушистый, разноцветный, тёплый. – последовал за ним Леший.

– То-то тебя девки шарахаются. Хотя, я думаю, мох здесь не самое страшное.

– Ты на что намекаешь, жаба?!

– Ничего я не намекаю. Просто от меня люди вообще не бегают.

– Конечно! Оборачиваешься вечно в красно-молодца, девки по тебе сохнут, а потом топятя от любви безответной! Видели бы они твою рожу...

– Лицо!

– Да какое-же там лицо?! К человечесьей шее ежели прилепить огромную рыбью голову с ушами – это ты! Да токмо это рожа! И то, слишком мягко сказано.

– А ты у нас, значит, в молодцев не оборачиваешься?

– А на кой шиш мне в молодцев оборачиваться? Я и так – красавец! Красивее некоторых...

– Зато меня Марена больше любит.

– Пф, сдался ей какой-то головастик. Вот великий и бесстрашный хозяин леса – точно ей подходит.

– Спорим?

– На баранок десяток!

– Замётано!

– А вот и пришли почти! Эй, старая! Кто тебе из нас... милее...

Тропинка вывела друзей на небольшую полянку. Из под груды камней бил слабый родничок, а рядом лежали обломки хижины. Казалось, что в это место давно не заходила ни одна живая душа. Солнце светило высоко, ветер волнами покачивал высокие травы.

– Не видать нам больше баранок, – грустно вздохнул Водяной и пошёл обратно в чащу.

– Да как так-то? – не зная, что делать, развёл руками Леший. – Куда? Когда? Почему?!

– Может время её пришло? Она ведь из рода людского, а они живут мало.

– А как же Кощей?

– Может он её с собой и забрал.

– Да как так-то? Как так-то?

– Ладно, пойду я тогда... – Водяной скрылся в тени сосен.

Леший ещё долго стоял на поляне, ломая голову, куда могла деться ведьма, а главное – почему. Но не придумав ничего разумного, так же ушёл. Целый месяц в тех краях лили дожди. К зиме в лес приехал Еремей Подсобольский, повидать старуху. Леший отчаянно водил витязя кругами, выгонял из леса, но спустя пару дней утомился и пропустил настырного гостя к поляне. Добрый молодец лишь недолго погрузился над останками избы и пошёл восвояси, забрав с со-

бой табличку, на которой большими буквами было написано "охота на ведьм запрещена, РЕДКИЙ БЕЛЫЙ ВИД ведьм". В деревне о ведунье вскоре позабыли, лишь немногие старики вспоминали о ней, рассказывая истории детям и внукам. Время шло, лес становился все меньше, как и река. Вскоре уже никто не помнил о чудесах, творившихся в этих краях. Но даже в наши дни, есть небольшой лесок, его огибает маленькая речушка с прозрачной ледяной водой. А в том леске, на опушке, стоит русская печь. По ночам можно увидеть там две странные тени, что разжигают в ней огонь и пекут пироги да баранки...